

ИСПОВЕДЬ АМЕРИКАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЯСТРЕБА

John R. Bolton. Surrender is not an Option. Defending America at the United Nations and Abroad. Threshold Editions A Division Of Simon & Schuster, Inc.: 2007, 486 p.

Рецензия – Геннадий Евстафьев

Когда читаешь заглавие этой прекрасно изданной книги, то, если ничего не знаешь о ее авторе, поневоле можно насторожиться. Опять мемуары какого-нибудь американского генерала о прошедших битвах за Америку? Но это будет заблуждение. Перед нами – весьма познавательная книга гражданского лица, в течение пары десятков лет активно участвовавшего в формировании внешней политики республиканских администраций США. Более того, перед нами откровения одного из наиболее *ястребиных* апологетов *американского века* и сторонника применения везде, где можно, американской военной силы для достижения эгоистических и своекорыстных целей политики наиболее агрессивных кругов американского политического истеблишмента. В политических кругах республиканской партии США любят подавать Джона Болтона как выходца из среды рабочего класса (его отец был пожарным в Филадельфии) и тем самым утверждать, что жесткая политическая линия правых республиканцев привлекает в их ряды не только представителей высших слоев общества, но и таких *простых* людей, как Джон Болтон, *из гущи*, так сказать, американского народа. В общем, как у нас раньше любили шутить, «вышли мы все из народа, но никогда туда не вернемся». Безусловно, Джон Болтон оказался талантливым человеком и сумел получить стипендии сначала в одну из самых престижных школ в штате Мэриленд – Макдоногский колледж, а затем в 1966 г. в элитный Йельский колледж, где в то время бушевали антиправительственные страсти, связанные с вьетнамской войной. Но представитель *пролетариата* Болтон, по его собственному признанию, чувствовал себя, как *пришелец из космоса*. Он «отрицательно относился к сыновьям и дочерям – студентам из состоятельных семей», которые были вовлечены в протестные движения вместо того, чтобы добросовестно учиться. Это был не его путь. Описание событий того времени с точки зрения студента с сугубо консервативными взглядами может представить интерес для историков, изучающих политические тенденции в американском обществе и то, как это сказалось на судьбах целого поколения американцев.

БОЛТОН – НАЧАЛО ПУТИ

Именно в Йеле началась политическая деятельность Болтона, и она помогает понять истоки его агрессивного консерватизма. Вместе с Барри Голдуотером – печально прославившимся американским сенатором – 16-летний Болтон пережил сокрушительное поражение на выборах президента США в 1964 г. Он участвовал в его избирательной кампании и почему-то, видимо, по неопытности, никак не мог поверить в небывалое поражение своего кумира. Но мысль о том, что «26 млн американских избирателей (именно столько проголосовало за Голдуотера) не могут ошибаться», окончательно преопределила его политические взгляды, которые даже на фоне общего республи-

канского консерватизма для многих коллег выглядели пугающе прямолинейными и жесткими, совсем как у его кумира.

Дальше был юридический факультет Йельского университета, после успешного окончания которого путь к обеспеченной жизни был открыт. Болтон становится сотрудником одной из самых больших и престижных юридических контор в Вашингтоне – *Covington & Burling* – и начинает устанавливать полезные связи в политических кругах республиканцев в столице США, включая тогдашнего вице-президента США Спиро Агню, который вскоре был вынужден уйти в отставку. Но Болтон рвался войти в администрацию Ричарда Никсона в качестве постоянного сотрудника. Умные советчики из числа консервативных республиканцев порекомендовали не спешить, и действительно – политическая звезда президента Никсона закатилась, а с ней в 1976 г. и перспективы республиканцев удержаться у власти. Джона Болтона же это никак не задело, и он оказался в *молодой волне* своей партии, которой было суждено сыграть важную роль в продвижении консервативной революции Рональда Рейгана. В это время Болтон активно участвовал как юрист в известном процессе «*Buckley vs. Valeo*», который рассматривал конституционность всех основных положений реформы финансирования избирательного процесса, принятой после печально известного Уотергейтского скандала. Эта работа еще более приблизила Болтона к набиравшим силу в республиканской партии консерваторам.

Он все больше становится *своим* человеком среди ведущих и перспективных политиков в Вашингтоне. Но уже тогда его *credentials* как восходящей звезды в стане консерваторов не остаются незамеченными у политических противников. И уже тогда проявилась тяга Болтона к политической работе на высоком уровне, которая смогла реализоваться в большей мере после выдвижения Рональда Рейгана кандидатом в президенты США и его эвентуальной подавляющей победы на выборах 1980 г. Таким образом, после фактически 20 лет неудач (не считая первого срока Ричарда Никсона) республиканцы и другие представители правого *разлива* пришли к власти. Пришло время пожинать плоды таким, как Болтон, стойко державшимся крайне правых позиций и много сделавшим для победы. Не дождавшись статуса партнера в своей юридической фирме, он решил получить политическое назначение в администрации президента Рейгана. Как это обычно происходит в Америке, он через наработанные связи в руководящих республиканских кругах предложил свою кандидатуру Джиму Бейкеру, назначенному главой аппарата Белого дома. Болтон поработал в переходной команде по приемке дел у картеровских назначенцев и понял, что предложение Бейкера войти в аппарат юридического советника Белого дома Фреда Филдинга его не очень прельщает. Ему уже не хотелось быть просто *staff*, пусть даже и в Белом доме. Когда ему объясняли, что в Белом доме все, кроме самого президента, называются *staff*, он этого не понимал и хотел быть хотя бы каким-то начальником. Своего он добился, заполучив в конечном итоге *позицию номер три* (заместителя руководителя) в Агентстве по международному развитию (AID), в котором тесно переплетались проблемы внешней политики и внутреннего положения стран, которым оказывали помощь. Это была, говоря бюрократическим языком, президентская номенклатура. В Агентстве Болтон приобрел сторонников, которые потом сопровождали его в карьере (Корелли Барнет, Милтон Фридман, Сара Тинсли), вместе с которыми он попытался опрокинуть концепции, которыми руководствовались демократы в предоставлении американской помощи развивающимся странам. Именно в этот момент в его воспоминаниях появляется термин, по-английски звучащий как *high minded* (что-то вроде *мыслящих высокими моральными категориями*), то есть людей взвешенных взглядов на то, как США целесообразно проводить политику помощи иностранным государствам. Именно на этом посту Болтон, работая в контакте с Международным фондом сельскохозяйственного развития (IFAD) ООН, обнаружил хитрые схемы Генри Киссинджера по финансированию развивающихся стран с помощью *петродолларов* арабских государств, затрачивая собственно американских денег по минимуму. И возмутился тем, что арабы этот ход быстро раскусили. Так же как раскусили его и европейские союзники, на которых до конца не удалось переложить бремя расходов по реализации американских задумок. Союзники союзниками, а денежки врозь. Поняв, что здесь славы не наживешь, он ушел со своего поста обратно в родную юридическую фирму, но уже полноправным партнером.

Параллельно развивалась и политическая карьера. В 1984 г. он уже исполнительный директор Комитета во главе с известным *ястребом* сенатором Трентом Лоттом по разработке избирательной платформы республиканцев на выборах президента в 1984 г. Затем был пост заместителя министра юстиции, где Болтон занимался вопросами назначений президента Рейгана в сфере юридической системы США. Пост очень ответственный и доверительный. Он откровенно пишет: «...В тех штатах США, где не было сенаторов-республиканцев, в каждом случае назначения на должность мы тщательно отбирали потенциальных кандидатов с философской точки зрения» (стр. 24). Как известно, деятельность Болтона кончилась тем, что значительное большинство федеральных судей были сторонниками Рональда Рейгана. Это к вопросу, волнующему наших демократов, указывающих в качестве примера американский опыт. Но были у Болтона и поражения: провал попыток продвинуть в судьи Верховного суда США известных реакционеров Роберта Борка и Дугласа Гинзбурга, а главная неудача – отставка министра юстиции (генерального прокурора) Эдвина Миза, оказавшегося *сильно замазанным* в известном деле «Иран–контрас». Что любопытно: как и в последующем (по Ираку, например), Болтона это дело, погубившее карьеры многих сотрудников министерства юстиции, затронуло лишь по касательной. Удачлив? Да, именно во время рассмотрения этого дела Болтон близко познакомился и стал дружен с Диком Чейни, будущим вице-президентом США и *серым кардиналом* при 43-м президенте Америки. На место Эдвина Миза пришел Дик Торнбург с девизом «Мне не нужны сюрпризы», и привычка *резать правду-матку* стала подводить Болтона. Хочется изложить весьма полезное для любого бюрократа кредо, которое он выводит в своей книге: «Когда в бюрократию приходит новый босс, не следует думать, что ранее сложившиеся с начальством отношения будут продолжаться. Ситуация часто к вашему неудовольствию меняется не только потому, что новый режим лучше или хуже, чем предыдущий, а потому, что разные руководители имеют разные стили работы. Если вам было комфортно с предыдущим начальством и его *старыми приемами*, то вам следовало бы сменить место работы, независимо от того, нравится оно вам или нет. Лучше услышать плохие новости раньше, чем если это будет поздно». В это время Джордж Буш-старший победил на выборах Майкла Дукакиса, и Болтон понял, что настал его час реализовать свою честолюбивую мечту – пойти на повышение в Госдепартамент США, где воцарился Джеймс Бейкер, с которым уже были налажены необходимые контакты, естественно, по схеме *подчиненный – босс*.

БОЛТОН В ГОСДЕПАРТАМЕНТЕ

К этому времени Джон Болтон уже стал своим человеком в высших сферах республиканского политического *бомонда*, и поэтому обращение его к ближайшему сподвижнику президента Джорджа Буша-старшего не вызвало ни удивления, ни отторжения. Для себя он попросил (да, именно взял и попросил) самостоятельный пост руководителя AID, где он работал ранее. Но там был болен раком руководитель, и Бейкер счел неэтичным прогонять человека в таком состоянии. Взамен Болтон получил пост помощника госсекретаря по делам международных организаций в Госдепартаменте (Assistant Secretary for International Organization Affairs, IO), ответственного за весь участок, связанный с деятельностью системы ооновских организаций. Он сделал ставку на Бейкера и поэтому сразу согласился. Следует признать, что Бейкер является выдающимся администратором и даже сейчас влиятельнейшим деятелем республиканской партии и очень тонким дипломатом. В своей книге Болтон пытается утверждать, что он ученик Бейкера и многое у того воспринял. К сожалению, он себе льстит. Забегая вперед, можно сказать, что вся его последующая внешнеполитическая деятельность показала, что по сравнению с Бейкером Джон Болтон – *слон в посудной лавке*.

Деятельность Болтона началась удачно – он подыграл известному сенатору-демократу Патрику Мойнихену в его борьбе против предоставления места Организации освобождения Палестины (ООП) в системе структур ООН и, в частности, во Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Это была работа, близкая Болтону по духу, и он проявил себя как человек, способный сорвать любой процесс. Хотя ООП в системе ООН пользовалась широкой поддержкой, палестинцы представительства в ВОЗ, равно как и в дру-

гих подобных местах, не получили. Так за Болтоном начала закрепляться сомнительная слава *терминатора*.

Здесь хотелось бы сделать отступление, основанное на весьма полезных для посторонних наблюдателей замечаниях и сведениях о внутренней жизни и расстановке сил в Госдепартаменте США. Болтон – безусловно, человек карьерных устремлений, и он, естественно, уделяет этому аспекту достаточно большое внимание. Его постоянно влечет седьмой этаж Госдепартамента, то есть тот этаж, где расположены кабинеты высшего руководства Госдепартамента, так называемых *seventh-floor principals*: сам госсекретарь, *deputy secretaries*, *undersecretaries*. (Интересно, что и в российском МИДе седьмой этаж играет важную роль). Помощники госсекретаря сидят на шестом этаже. Болтону очень хотелось на седьмой этаж, но это удалось ему только при президенте Буше-младшем. На госдеповском жаргоне на седьмом этаже должности делятся следующим образом:

S – госсекретарь;

D – первый заместитель госсекретаря;

P – заместитель госсекретаря по политическим вопросам (пост *номер три* по важности);

T – заместитель госсекретаря по вопросам разоружения и нераспространения ОМУ, а также научно-техническим вопросам;

M – заместитель госсекретаря по хозяйственным вопросам;

C – главный юрисконсульт Госдепартамента.

Помощники госсекретаря составляют второй эшелон руководителей Госдепартамента и фактически возглавляют соответствующие управления по географическим и функциональным направлениям. Болтон едко описывает внутренний настрой среди рядового состава и руководителей среднего звена Госдепартамента. По его словам, получается, что среди рядового состава и среднего звена руководителей бытуют взгляды, сильно отличающиеся от политических установок приходящих политических назначенцев, особенно республиканской партии, и поэтому эти *high minded*, как он называет профессионалов внешнеполитической службы, по-своему интерпретируют указания лиц, сидящих на седьмом и шестом этажах, которые являются политическими назначенцами. Особенно это проявилось в период президентства Джорджа Буша-младшего, и это крайне возмущало Болтона – бескомпромиссного экстремиста, сторонника максимального политического использования американского военного доминирования в мире.

Первое пришествие Болтона в Госдепартамент не было каким-то ярким проявлением его лидерских качеств – в тот период, при Буше-старшем, в администрации крайний консерватизм был еще не востребован, и, кроме того, он не входил в ближайший круг ни Джеймса Бейкера, ни Лоуренса Иглбергера, ни Брента Скаукрофта. Поэтому Болтон, который так любит рассказывать впоследствии о своих личных достижениях на дипломатическом поприще, проходит этот период, так сказать, *скороговоркой*, хотя именно в этот период произошли распад СССР, первая иракская кампания, отмена известной антинисонистской резолюции ГА ООН (№ 3379), или на жаргоне Госдепартамента *Z/r*, и ряд других событий мирового значения. Тем не менее, его наблюдения интересны, особенно в том, что касается личных отношений между Эдуардом Шеварднадзе и Джеймсом Бейкером, которые в тот период позволяли американцам с небывалой легкостью проталкивать свою линию. Ограниченный интерес могут представить и строки, посвященные избранию Бутроса Бутрос-Гали Генеральным секретарем ООН и намерениям администрации Буша-старшего продвигать на пост заместителя Генерального секретаря ООН тогдашнего министра юстиции США Дика Торнбурга – единомышленника Болтона. Когда советник Буша-старшего по национальной безопасности Brent Скаукрофт спросил у Бейкера, а располагает ли Торнбург необходимой квалификацией для такой работы, последний, по словам Болтона, ответил: «Брент, но он же был губернатором Пенсильвании». В этом высказывании – типичное отношение правящих кругов США к ООН. Поражение Буша-старшего на выборах президента в 1992 г. вернуло Бол-

тона, как он говорит, в *политическое небытие*, и в 1997 г. он занял пост старшего вице-президента в известном консервативном *think tank* – Американском институте предпринимательства, который активно готовил программу для возвращения республиканцев к власти. Здесь он отличился резкой критикой *многочисленных ошибок* администрации Билла Клинтона, и прежде всего принятия юрисдикции Международного уголовного суда, которые он оценивал как снижение американского глобального влияния и вызов американскому суверенитету. Зная последующие события, можно сказать, что это был период захвата лидирующих позиций в республиканской партии правым консервативным крылом. Болтон снижал признательность Буша-младшего и его окружения за активное участие в анекдотическом и драматическом пересчете дырок в бюллетенях голосования в штате Флорида. Он стал патентованным правым и был уверен, что будет достойно вознагражден солидным постом в будущей республиканской администрации. Болтон не ошибся, хотя и получил меньше, чем предполагал. Это породило у него чувство неудовлетворенности и язвительности в отношении своих более удачливых коллег. Но здесь таилась и другая опасность, которая поджидала его в будущем – его рьяный консерватизм был взят на заметку в кругах демократических сенаторов.

29 января 2001 г. новый госсекретарь США генерал Колин Пауэлл позвонил Болтону и предложил пост *T*, то есть заместителя госсекретаря по вопросам разоружения и международной безопасности. Болтон отрицает имевшее место утверждение о том, что он был якобы нечестно *навязан* Пауэллу в качестве *своего агента влияния* вице-президентом Диком Чейни и министром обороны Дональдом Рамсфелдом – главными закоперщиками крайне правого курса администрации Буша-младшего. С этого момента мемуары Джона Болтона превращаются в очень редко встречающееся в политической литературе откровенное повествование о закулисной борьбе за внешне благопристойным фасадом администрации президента Буша-младшего, интригах главных действующих лиц, сложных отношениях администрации с Конгрессом США и неприкрытых амбициях самого Болтона. Это интересно для тех, кто занимается изучением политического процесса и особенностей поведения американского истеблишмента.

После пересчета голосов во Флориде Джон Болтон счел возможным открыто попросить Джеймса Бейкера предложить его кандидатуру в Госдепартамент на пост *D* или, в крайнем случае, *P*, то есть на вторую или третью по значимости позицию в этом ключевом ведомстве. Бейкер деликатно ушел от обещаний, зато г-н Чейни, ставший вице-президентом, на одном из обедов республиканцев-победителей публично заявил, что «Болтон получит все, что захочет». Поэтому последний продолжал упорствовать в своей торговле с генералом Пауэллом, но сатисфакции не получил и, в конечном итоге, был вынужден согласиться на пост *T*. Думается, что это было связано не только с внутренними интригами в администрации Буша-младшего, но и с далеко шедшими планами новых руководителей по свертыванию переговорного процесса по разоружению, прежде всего с Россией. Они посчитали, что наступил *американский век* и все эти большие разоруженческие делегации, неделимые разрабатывающие сложные и тщательно проверяемые договоренности не для них. Удивительно, но эти американские *ястребы* сами стали уходить от знаменитых слов президента Рональда Рейгана: «Доверяй, но проверяй». В их ощущении своей преобладающей силы контроль и проверка были помехой, а долгие переговоры пустой тратой времени. Нужен был человек, который неукоснительно проведет эту линию в жизнь. Оказалось, что среди тех политиков, которые вышли на лидирующие позиции, лучше и надежнее исполнителя этого замысла, чем Болтон, не обнаружилось. Одной из главных целей был выход из Договора по ПРО 1972 г. Уже на первом этапе слушаний в Комитете по иностранным делам Сената США один из сенаторов Байрон Дорган (от штата Северная Дакота) совершенно точно определил сущность кандидатуры Болтона, заявив, что «Болтон достаточно квалифицирован для того, чтобы разрушить систему контроля над вооружениями, но не способен ее создать» (стр. 53).

Впоследствии это получило полное подтверждение, и надо сказать, что Болтон этим гордится, причем самым серьезным образом. Здесь в описаниях автора появляется сенатор Джо Байден, ставший 20 января 2009 г. вице-президентом США, который как тогда, так и в последующем ведет себя в отношении Болтона достаточно двусмысленно. Многие сенаторы отмечали, что присутствие Болтона в узком кругу руководителей Гос-

департамента рядом с Пауэллом выглядит странным, косвенно подтверждая тем самым, что *ястребами* он был все-таки внедрен.

Как бы то ни было, комфортным большинством (57 против 43) Болтон был утвержден в должности и с места в карьер бросился рушить Договор по ПРО. Администрация Буша пришла к переговорам по ПРО с твердым решением как можно быстрее выйти из Договора и отправить его, по словам Болтона, *на свалку истории*. На все разговоры с Россией отводилось три месяца, для придания видимости поиска совместного решения и еще шесть месяцев на саму процедуру выхода. Болтон категорически боролся против любой формулировки о поиске замены ему, а также *линкиджа* между судьбой Договора по ПРО и любым новым соглашением по стратегическим ядерным вооружениям. В этом была суть *новых стратегических рамок* (*new strategic framework*), разработанных Кондолизой Райс. Среди главных доводов фигурировало утверждение, что без создания хотя бы ограниченной системы защиты национальной территории от возможного нападения со стороны стран *оси зла* безопасность США подвергается смертельному риску. Кондолизе Райс хотелось быть идеологом этого процесса, и она заваливала остальную Комитет руководителей ведомств (Principals Committee) всякого рода записками, которые и Пауэлл, и Рамсфелд рассматривали как излишние, в том числе и те, которые были призваны подготовить союзников США по НАТО к объявлению о выходе страны из Договора по ПРО, считавшегося до того времени *одним из краеугольных камней* международной безопасности. Здесь Болтон, явно недолюбивавший Райс, приводит слова генерала Пауэлла о его методе *борьбы* с Райс на бюрократическом уровне: «Это как арена на корриде: размахивай перед ней красной тряпкой по второстепенным вопросам до тех пор, пока она не выдохнется, и только тогда ставь тот вопрос, который тебя действительно интересует. А не наоборот». В данном случае Болтон проявляет себя не совсем порядочным человеком, вынося на публику частный разговор. Более того, он еще несколько раз делает это применительно к Пауэллу и Райс. Чего стоит его цитирование доверительной реплики Пауэлла о *женских гормонах* Райс (стр. 70). И в Любляне на личной встрече с В.В. Путиным, и чуть позже на встрече *восьмерки* в Генуе Буш-младший заявил российскому руководителю о том, что США твердо намерены покончить с Договором по ПРО и что идеи Билла Клинтона о ПРО театра военных действий его администрацию совершенно не интересуют и полностью сняты из возможной повестки переговоров. Завершение процесса обсуждения с Россией американцы наметили на вторую половину сентября 2001 г., после чего должно было последовать официальное объявление США о выходе из Договора по ПРО. Но 11 сентября 2001 г. обрушило все замыслы администрации Буша. Хотя многие критики идеи создания противоракетной обороны национальной территории пришли к выводу о том, что после 9/11 последняя не нужна, Болтон стал идеологом точки зрения, что она теперь необходима как никогда. Это было немедленно поддержано Рамсфелдом и другими, и последовали обвинения в адрес Колина Пауэлла и Ричарда Армитаджа в том, что они задерживают выход из Договора по ПРО и тем самым ставят препятствия для проведения трех серий уже подготовленных Пентагоном испытаний. Отношения между Пауэллом и Рамсфелдом продолжали накаляться. (Забегая вперед, можно предположить, что *ястребы* уже тогда решили *отделаться* от госсекретаря во втором сроке Буша-младшего, заполучив с помощью интриг сочувствие Кондолизы Райс.)

Болтон подробно описывает события, происходившие в октябре и ноябре 2001 г. относительно судьбы Договора по ПРО, и специалистам целесообразно посмотреть на них сквозь призму мнения американского *ястреба*, который гордится своим участием в разрушении этого соглашения. К ликованию консервативного лагеря 13 декабря 2001 г. Буш-младший официально объявил о выходе США из Договора по ПРО, и, как пишет Болтон, «этот опасный пережиток *холодной войны* был похоронен». Большинство экспертов эту оценку не разделяют и до сих пор, особенно в свете последующих действий американцев. Это весьма полезно вспомнить сейчас (Рецензия написана в конце января 2009 г. – **Ред.**), когда Россия и США после прихода к власти президента-демократа Барака Обамы вступают в отношения по проблеме размещения элементов американской ПРО в Европе, что явилось прямым результатом ликвидации Договора по ПРО.

Далее активистам вроде Болтона не терпелось ликвидировать американско-российские переговоры по сокращению стратегических вооружений. Здесь среди американских *principles* возникли некоторые разногласия, которые пришлось *разруливать* самому президенту Бушу. Он выбрал вариант юридически обязывающего Договора о стратегических наступательных потенциалах (СНП), чем расстроил Дика Чейни, Дональда Рамсфелда и Джона Болтона. Но взамен Буш-младший сказал то, что от него добивались активисты: «Я также, как и вы, недоволен всеми этими переговорами в Женеве. Этого больше не повторится». Договор СНП был сработан достаточно быстро, видимо, по двум основным причинам: *во-первых*, основная нормативная переговорная работа была проделана на тех самых переговорах, которые так ненавидел Болтон, и *во-вторых*, по той причине, как сказал заместитель Кондолизы Райс в то время Стивен Хэдли, потому что русские прошли навстречу США три четверти пути, который обеим странам нужно было пройти совместно. 23 мая 2002 г. Московский договор (так официально называется Договор СНП) был подписан, и Болтон удовлетворенно заявляет, что, по его мнению, это подвело черту под традиционным процессом контроля над вооружениями. То, что это *скороспелый* вывод, стало ясно еще на закате администрации президента Буша-младшего, но Джона Болтона в ее рядах уже не было.

Сейчас, восемь лет и два президентских срока Буша-младшего спустя, Барак Обама и его команда стоят перед историческим выбором – продолжить ли деструктивную политику самого непопулярного американского президента в сфере разоружения или вернуться к тем временам, когда Россия и США достаточно конструктивно сотрудничали в сфере контроля над вооружениями и медленно, с большими разногласиями, но продвигались в деле уменьшения ядерно-ракетной угрозы. То, что президент Обама отойдет от концепций ушедших на покой американских *ястребов*, очевидно, но сумеет ли он преодолеть оставленное ими тяжелое наследие, станет ясно позже.

В дальнейшем, в ходе первого президентского срока Буша-младшего, Джон Болтон вместе с другими сторонниками ничем не ограниченного развития ракетно-ядерного потенциала добился срыва ратификации США ДВЗЯИ, снятия американской официальной подписи под Римским Статутом, по которому был создан Международный уголовный суд, предотвращал в ООН проекты по международному контролю за легким оружием, продвигал блокирование Соединенными Штатами переговоров по созданию верификационного механизма для Конвенции по запрещению биологического оружия, занял *наведением порядка* в Организации по запрещению и уничтожению химического оружия, северокорейской ядерной проблемой, а также иранской ядерной программой. Во всех случаях он занимал жесткие позиции и пытался навязывать их союзникам Вашингтона (с разной долей успеха). При этом его взгляды все больше расходились со взглядами его прямого начальника – госсекретаря Колина Пауэлла. Он все больше ориентировался на Чейни и других *ястребов*... Со своей стороны, он ввел в свой лексикон (вдобавок к тем, кого он презрительно называет *high minded*) еще одну категорию здраво мыслящих людей, несогласных с политикой Буша-младшего – *true believers*, то есть профессиональных дипломатов и политологов, пытавшихся сдерживать имперскую прыть болтонов и иже с ними.

БОЛТОН ВО ВТОРОЙ АДМИНИСТРАЦИИ БУША-МЛАДШЕГО

Надо сказать, что ко времени создания второй администрации Джорджа Буша-младшего Болтон выполнил поставленные перед ним задачи по дезорганизации переговорного процесса. Кроме того, у нового госсекретаря Кондолизы Райс, видимо, имелись некоторые предубеждения против самоуверенного честолюбивого активиста, а также свой кандидат на пост *T*, не менее консервативный деятель из Совета национальной безопасности – Роберт Джозеф. В общем, за что Болтон боролся, на то и напоролся. Разоружение для администрации закончилось, и *мавр* следовало уходить. Попытка выторговать себе пост *D* не удалась. Сделав хорошую мину, Болтон дал согласие на пост представителя США в ООН и, соответственно, в Совете Безопасности ООН. Когда-то это был очень важный пост в администрации, равный министру кабинета, но затем его значение сильно упало, хотя формальные признаки все еще продолжают действовать,

и главный из них – процедура утверждения Сенатом. Отношения США с ООН давно переживают большие и разноплановые трудности, и, назначая Болтона в ООН, администрация Буша-младшего рассчитывала, что напористый и опытный политический *терминатор* сумеет навести *американский порядок* в этой международной организации, где как раз в это время *летали идеи* о необходимости срочной модернизации, повышении эффективности и искоренении коррупции и т.п. Далее в книге следует многостраничная сага о борьбе Болтона за свое место, об интригах и заговорах, о том, как даже Джин Киркпатрик всем говорила, что «он (Болтон) один из самых умных людей в Вашингтоне» и т. п. Мы не будем подробно перелагать, как это делает Болтон, *разоблачая* своих недоброжелателей, которых оказалось великое множество и в Сенате, и в самой республиканской партии, и в прессе, и особенно среди демократов всех мастей. Неприятным сигналом явилось то обстоятельство, что, когда англичане предложили придуманную ими совместную операцию по ядерному разоружению Ливии, они специально оговорили, что Болтон не должен быть во главе американской части участников. С другой стороны, шла поддержка со стороны старых *рыцарей* холодной войны типа Александра Хейга: «Мы должны держаться вместе против слабых в коленках республиканцев, у которых трепет в сердцах». Вообще история с назначением Болтона на пост постпреда в ООН исключительно поучительна, и ее стоит разбирать отдельно как образчик американской демократии в действии.

В общем, официально Болтон согласования в Сенате не прошел и был назначен по президентской привилегии без утверждения Конгрессом на один год по так называемому *recess appointment* (Назначение на должность во время перерыва в заседаниях. – **Ред.**).

Невзирая на свое ущербное положение, Болтон проявил себя в ООН как нахрапистый и бесцеремонный представитель достаточно агрессивной американской администрации, которую, как пишет известный умеренный республиканский деятель, близкий к Бушу-старшему, Brent Скаукрофт, составляют два типа сотрудников: с одной стороны, *традиционалисты*, которые считают, что США следует заниматься международными делами совместно с друзьями, союзниками и международными организациями, с другой стороны, те, кого он называет *transformationalists*, которых по-русски иначе как *трансформаторщиками* назвать не получается. Последние, и их ярким представителем является Болтон, заявляют, что «мир ухудшается и ухудшается слишком быстро. У нас есть сила, и мы должны ее использовать для трансформирования мира путем насильственной имплантации демократии». По всем проблемам, стоявшим перед ним в ООН, Болтон действовал как *трансформаторщик* и предостаточно надел как своим противникам, так и (даже в большей степени) союзникам, которых ставили в тупик его прямолинейные и неуклюжие действия в Совете Безопасности. Надо сказать, что Болтон платил им той же монетой. *Европеисты*, как он их снисходительно обзывает, «не имеют глобального видения демократии, характерного для США, их интересы глубоко эгоистичны и мелки, они склонны к чересчур быстрым компромиссам и не способны *держаться удар*».

По ООН, видимо, готовясь к будущим мемуарам, Болтон расписывает все по часам и даже минутам. Особое внимание он уделил критике программы модернизации ООН, выдвинутой Генеральным секретарем Кофи Аннаном. Вот что пишет уже упоминавшийся Brent Скаукрофт в 2008 г.: «Генсекретарь Кофи Аннан около трех лет назад выдвинул большую реформу организации, которая по большому счету провалилась. Одной из главных причин этого провала, мне кажется, были действия США, которые представили на трехдневной дискуссии на Генеральной Ассамблее более 700 поправок к тексту Аннана. Нужно ли к этому еще что-то добавлять?» Но в администрации Буша-младшего все были довольны. Поставили ооновских бюрократов на подходящее им место и показали, кто тут главный законодатель политических тенденций и концепций.

Тем не менее, год, отведенный для *recess appointment*, закончился, и осенью 2006 г. незаменимый Болтон оказался никому не нужен. Никто не собирался вести за него бой в Сенате США, даже Дик Чейни, которого Болтон долго *культивировал* в расчете на большее, чем чисто словесная поддержка. *Европеисты* с трудом скрывали свою радость по поводу его ухода, особенно англичане – «эти новые мандарины из Уайтхолла» – из представительства при ООН. 1 декабря 2006 г. Болтон ушел в отставку добровольно.

И опять в свою идеологическую крепость – Американский институт предпринимательства. Через два года в 2008 г. он отомстил европейцам, обвинив их, что это якобы они придумали концепцию *двойных стандартов* и тем самым подорвали устои дипломатической работы и сильно мешали США. Ничего себе! Похоже, валит с очень большой головы на менее больную.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Джон Болтон – еще не старый человек, и на страницах политологической прессы мы обречены еще не раз слышать от него изложение подходов и взглядов, характерных для крайне правого крыла республиканской партии. От него еще много достанется администрации Барака Обамы. Об этом свидетельствует подробный опус о *новом поколении* угроз для США, изложенный в его мемуарах. Наряду с отдельными здравыми мыслями, например, по проблеме нераспространения ОМУ, это эссе полно все тех же прямолинейно *дубовых* мыслей о том, что только США могут организовать решение мировых проблем и тут они должны всячески избегать ловушки и быть пойманными в сети ООН. «Односторонние американские действия (Гренада, Панама), двухсторонние союзы (США – Япония), многосторонние оборонительные (?) союзы (НАТО), региональные организации (Организация американских государств), временные военные коалиции (первая и вторая войны в Персидском заливе), коалиции для принуждения из числа желающих (Инициатива по безопасности в борьбе с распространением) являются полностью легитимными и потенциально эффективными альтернативами... Америка должна из этого набора выбирать такие инструменты, которые наилучшим образом служат именно ее интересам, и не считать, что ее интересы неизбежно являются такими же, что и у Европейского Союза или какого-либо иного блока стран».

В общем, Джон Болтон пообещал не покидать *линию огня*. Мы его уже слышим и еще услышим. И за ним не *заржавеет*. 🐘

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! ПОДПИСКА НА 2009 ГОД ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Для получения журнала необходимо оформить платную подписку на его российское (на русском языке) и/или международное (на английском языке) издания.

Подписаться на журнал можно:

А. Через агентство «Роспечать» (только на российское издание)

Информация о подписке на российское издание в России и странах СНГ находится в каталоге «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать». Сейчас открывается подписка на второе полугодие 2009 г. Стоимость подписки на два номера журнала (одно полугодие) составит **1500 рублей, включая их доставку**. Индекс издания – **80666**. Подписку можно оформить через любое почтовое отделение России и стран СНГ.

В. Став членом Международного клуба Триалог (Москва),

Вы или Ваша организация автоматически становитесь получателем как российского, так и международного издания журнала, а помимо этого, и других информационно-аналитических продуктов ПИР-Центра, получаете приглашения на заседания Клуба и семинары, конференции и другие мероприятия. Для Вас открыто индивидуальное или корпоративное членство. Эта опция идеальна для всех лиц, работающих в Москве, но желающих читать журнал по-английски.

Подробную информацию о Международном клубе Триалог Вы можете получить по тел.: +7 (916) 142-8539, e-mail: trialogue@pircenter.org, а также в разделе «Клуб» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/club>

С. Став членом Centre russe d'études politiques (Genève),

Вы будете получать международное или российское издание журнала по Вашему выбору. Эта опция предназначена прежде всего для тех, кто живет за пределами России и СНГ. Для оформления подписки Вам следует заполнить *онлайн* форму вступления, размещенную на сайте *Centre russe d'études politiques (Genève)* по адресу <http://crep.ch/fr/application.html>. Оплатив годичный членский взнос, Вы становитесь полноправным членом Центра.

Информацию о Centre russe d'études politiques (Genève) можно получить по телефону в Женеве +41 (79) 736-9034 или же по электронной почте join@crep.ch

Д. Оформив корпоративную подписку,

Ваша организация сможет получать от 10 экземпляров журнала с существенной скидкой.

Подробно обо всех вариантах подписки на журнал смотрите в разделе «Подписка» на сайте интернет-представительства ПИР-Центра по адресу: <http://si.pircenter.org>.

Дополнительную информацию о подписке, а также о размещении рекламы в нашем журнале Вы можете получить у [помощника](#) главного редактора Евгения Петелина по тел.: +7 (495) 987-1915; e-mail: petelin@pircenter.org